Интерлюдия 1. Дни минувшие

****

Раккун сити - несколькими днями ранее.

В этот день была по-особому тёмная ночь, бледно жёлтый диск луны почти не показывался из-за тёмно-свинцовых туч затянувших собой всё небо от горизонта до горизонта. В воздухе стоял терпкий запах озона, с листвы ручьями на землю стекала вода, поломанные ветром деревья изредка освещали редкие вспышки молний, грозовой фронт медленно, но верно двигался дальше.

Животные, попрятавшиеся перед бурей не спешили покидать своих убежищ, только вышедшие на охоту хищники безмолвными тенями скользили меж деревьев в поисках добычи, их выдавали глаза, фосфоресцирующие желтым светом.

Обычный человек, оказавшийся в этом месте, был бы напуган до седых волос живущим своей жизнью лесом. Но только не тихо переговаривающаяся группа солдат, забывшая о всякой осторожности. Они были хозяевами на своей земле, и поставленное перед ними задание рассматривали как обычную формальность, и уж тем более их не могли напугать какие-то волки, чья угроза хорошо нивелировалась смертоносным оружием, висящим на их плечах.

Охрана и эвакуация человека, нет ничего проще, если ты не находишься где-то в горах Афганистана, где под каждым крупным камнем или кустом может притаиться враг. Нет, они были дома, и их было много. Через полчаса спустившаяся под землю группа должна была вернуться, а пока что можно было рассказать друг другу интересные истории, вдоволь посмеяться, отдыхая от изнурительных будней службы на другом конце планеты. Расстёгнутые бронежилеты, вспыхивающие тут и там огоньки сигарет, сыграли с расслабившимися солдатами, злую шутку. Первыми лишились жизни выставленные дозорные в ста метрах спуска под землю.

Едва слышимый хрип из перерезанных глоток успешно заглушался шумом ветра и капающей воды, а так же крепкими ладонями убийц, зажимающим рты несчастных. Ни сострадания, ни жалости, лишь привычная и монотонная работа. Разделившись на несколько групп, они смыкали кольцо над потерявшими всяческую осторожность жертвами. Быстро и бесшумно охотники, одетые в одинаковую форму без опознавательных знаков приближались к точке назначения. Филигранно ступая по земле покрытой всевозможной листвой и сухими ветками, они не издали ни единого звука, занимая необходимые позиции.

- Начинаем – простая команда, раздавшаяся в гарнитуре каждого из членов отряда, дала старт кровавому побоищу.

Едва слышимые хлопки поставили жирную точку в жизнях проявивших роковую беспечность солдат, так удачно собравшихся в одном месте. Стоны и крики боли не успевали вырываться наружу, подавляемые плотным огнём. Стрельба, как в тире, не заняла и минуты. Дело было

сделано, угроза устранена.

Вынырнувшие из тьмы фигуры собрались у спуска под землю. Ничем ни примечательное место, хорошо замаскированное под груду вековых камней исключало возможность проникновения случайных людей, не знавших об этом объекте.

- Нас не предупреждали о солдатах, чудо, что на задание отправили раздолбаев, прерываем миссию или продолжаем? – задал вопрос один из членов отряда Альфа носящего позывной Дрозд.

Никто не обольщался столь лёгкой победой, группа, отправившаяся за их целью, могла быть на порядок лучше своих погибших собратьев, и что гораздо важнее, многочисленнее, вся надежда была на внезапность.

- Действуем по плану, убиваем всех кого видим – оставь троих в охранение, остальные заходим – недолго думая отдал приказ Хэнк. Они должны были выполнить это задание любой ценой. Цель была слишком важна для руководства компании Амбрелла, а значит, у них не было права на провал.

Спустя несколько минут подготовки, вооружённая группа людей начала спуск под землю. Они были на самой окраине города, недалеко от заброшенного завода, под которым располагалась одна из лабораторий корпорации.

Руководство Парижской штаб квартиры было заинтриговано исследованиями Ульяма Биркина, и ещё больше было разгневано дерзостью оного. Отказ делиться столь перспективной разработкой и собрал в итоге всех этих людей в одном месте. Сам по себе ученый был им не интересен, нужен был лишь вирус, который находился в его лаборатории, путь к которой они сейчас и держали.

Бетон, служивший материалом для лестницы ведущей вниз, был очень хорошего качества, несмотря на все десятилетия прошедшие с момента его заливки он ничуть не потерял в своих свойствах. Ступени с многолетним налётом пыли были идеальными, ни единого скола и трещины. Гул шагов отражался от стен, а тени отбрасываемые членами отряда в свете ламп подвешенных по обеим сторонам стен танцевали один им ведомый танец. Хорошо натренированные тела бойцов не испытывали усталости от заданного темпа. К сожалению, изменившаяся ситуация требовала кардинальной смены плана.

Никто не мог дать гарантий того, что убийство солдат осталось незамеченным, члены отряда отталкивались от того, что враг в курсе про их вторжение, и неважно, был ли наблюдатель, которого они упустили или же в установленное время ответственный человек не вышел в эфир, подавая тем самым сигнал об опасности. Вопрос лишь заключался в том, где их ждут и насколько серьёзно воспринимают.

Канализационные тоннели, ведущие к лаборатории, находились глубоко под землёй, изолированные от подведомственной городу части. Где-то здесь, возможно глубже находилась

железная дорога, по которой подвозили все необходимые для работы материалы. И Хэнк надеялся, что искать туда проход не придётся, ему за глаза хватало хитросплетений переходов и тупиков, которые его группа преодолевала, подвергая свои жизни серьёзной опасности.

Подошедший к очередному повороту боец осторожно заглянул за угол, оценивая окружающую обстановку, пусто, можно идти. Взмахнув напарникам рукой, боец продолжил движение. Головной дозор, состоящий из трёх человек, исполнял роль, как разведчиков, так и приманки, в случае засады должной раскрыть позицию противника.

Каждая прошедшая минута приближала отряд всё ближе к цели. В их работе самым нервирующим было ожидание столкновения, а не сам бой, ведь в схватке все вещи становятся гораздо проще, чем были до неё, враг известен, режь, стреляй, убивай или же умри сам. Хэнк давно не пытался сблизиться со своими напарниками, если быть точнее, то после расформирования четвёртой группы, когда единственным выжившим остался он один, получив незначительные ранения. Эта группа была седьмой, и честно говоря, он даже не надеялся, что кто-то из них выживет. Не сегодня, так завтра, они умрут, зачем напрягать свою память ненужными фактами об их жизни.

Поднятый к верху кулак разведчика выбил все лишние мысли из головы мужчины. Они пришли. С их позиции хорошо просматривался огромный зал, по стенам которого змеились трубы разного диаметра. В центре был своеобразный бассейн, куда стекала вода из тоннеля, располагавшегося под потолком. Судя по грязно-зелёному цвету воды, пахло тут явно не фиалками. Слава Богу, противогазы не давали прочувствовать всю вонь царящую в этом месте.

Огромные, толщиной с вытянутую руку стальные ворота были приглашающе разведены в стороны, открывая отличный вид на площадку заставленную контейнерами всевозможных размеров, и стоящие без дела погрузчики ядовито-жёлтого цвета. Ни единого живого человека не показалось за пять минут наблюдения. Вошедшая группа не потрудились закрыть за собой проход. Беспечность или же умысел? Доверяя своему внутреннему чутью, Хэнк был уверен, их ждали.

Отряд находился в невыгодной позиции, несколько тоннелей сходилось в этом зале и, выйдя из него, они все окажутся, как на ладони. Стоять здесь они могли хоть до второго пришествия Христа, но в отличие от своего противника, они торопились. Отходить назад и искать проход в другой тоннель, не имело смысла, только время потеряют, и наверняка заблудятся, об этом со всей тщательностью позаботились архитекторы, отвечавшие за строительство этого муравейника.

Оставался один выход – слезоточивый газ, гранат с которым у них имелось в достатке, и несколько дымовых гранат на сладкое, лучший и единственный способ выкурить врага из своего укрытия и внести сумятицу в его ряды. Отряд разделился на две части, семь и одиннадцать человек соответственно. Первый, пробежит по левой стороне, вдоль глухой стены, прикрываясь стекающей вниз водой, второй же отряд забрасывает всё окружающее пространство гранатами и отвлекая на себя врага, при этом стараясь как можно быстрее его нейтрализовать. Сущее безумие, но именно за него им и платили деньги.

У подобной ситуации была одна приятная новость, сосредоточенно тыкающий в клавиши переносного компьютера мужчина наконец-то разобрался с системой безопасности. Ключи доступа, к которой им заботливо предоставило руководство, что в свою очередь позволило осуществить блокировку механизма отвечающего за закрытие не только ворот ведущих в канализацию, но и всех дверей на электронных замках внутренних помещений.

Три громких хлопка, и последовавшие за ними разрывы снарядов ознаменовали начало операции. Слезоточивый газ мгновенно заполнил собой всё окружающее пространство в радиусе семи метров от каждого взорвавшегося снаряда. Разрывающий воздух кашель, и начавшаяся кое-где беспорядочная стрельба испортили идеальную, как казалось обороняющимся – засаду. Слишком близко к выходу они находились, слишком кучно, поэтому они сполна прочувствовали на себе воздействие эффективного спецсредства. Затруднённое дыхание, застилающие глаза слёзы превратили боеспособную группу людей, в валяющийся и воющий от боли аморфный кусок человеческой массы, лёгкая мишень.

Конечно, не всё прошло гладко, оставшиеся очаги сопротивления, состоящие из преимущественно малого количества людей, навязали бой, не давая нападающим присоединиться к своим коллегам. Звуки выстрелов, многократно отражаясь от бетонных стен, создавали грохот непередаваемой силы, так и норовивший заложить уши. Тем не менее, завязавшаяся схватка выполнила своё основное предназначение, открыв второму отряду беспрепятственный путь к помещению.

Отряду Хэнка повезло не так сильно, как соседнему, первой жертвой вражеского огня стал боец с позывным - Таракан, он поймал пулю прямо у ворот и в отличие от мелких пакостников, в честь которых ему дали прозвище, отсутствие части головы плачевно сказалось на когнитивных способностях мужчины. Заляпав своими мозгами позади идущего члена отряда, он подрезанной куклой упал на пол.

Стрёкот пулемёта заставил Хэнка и сослуживцев спрятаться за контейнерами, создавалось ощущение, что каждый свободный клочок пространства был наполнен смертоносным свинцом. Пули выбивали искры в опасной близости от людей, ситуация была откровенно дерьмовой, враг подавлял их, и был не долог тот миг, когда их начнут забрасывать гранатами вынуждая покинуть укрытие.

Будто в подтверждение его мыслям, к одному из его бойцов подкатилось так к не времени упомянутое взрывное устройство. Прекрасная реакция бойца спасла жизни его товарищей. Отменный удар ногой, который не снился и самому лучшему футболисту, отправил подарок дарителям. Последовавший взрыв и крики раненных врагов снизили интенсивность заградительного огня, позволив бойцам Альфы выдохнуть и активно включиться в перестрелку. К сожалению, сам герой серьёзно пострадал. Нога, успешно совершившая отличную подачу, перестала существовать, познакомившись с крупнокалиберной пулей никак не желающего подохнуть пулемётчика, засевшего на втором ярусе в кабинете руководителя, откуда был хороший обзор на ворота и примыкающую к ним площадку.

Ободрённый кровавыми брызгами и заглушившим все звуки криком боли пострадавшего, он с ещё большим усердием сфокусировал огонь на месте удачной охоты, забыв про всё на свете. И Хэнк не упустил прекрасную возможность повернуть ситуацию в свою пользу. Высунувшись из-

за угла и присев на колено, мужчина выполнил стандартный набор действий по уничтожению угрозы.

Совместить мушку с целиком подствольного гранатомёта, зажать приклад оружия подмышкой, задержать дыхание, выстрелить. Вспышка пламени и последовавший за ней громкий взрыв наконец-то отправили на тот свет глубоко засевшую занозу в заднице. Верхняя часть тела оной отброшенная взрывом упала прямиком, на крышу стоявшего под окном погрузчика, окрашивая его стекло бордовой жидкостью.

Додавить сопротивление деморализованного врага было делом техники. Допросив и пустив пулю в лоб раненому вражескому солдату до последнего цеплявшегося за жизнь, мужчина оглядел своих сослуживцев.

Двое из отряда оказывали помощь раненому бойцу, чья карьера, а возможно и жизнь подошла к концу. Бросать его они не собирались в любом случае, но сможет ли он дотянуть до врача после потери такого количества крови, было известно одному лишь Богу. Итог скоротечной схватки внушал оптимизм, четверо погибших, пятеро раненых, один из которых находился в тяжёлом состоянии. При данных вводных могло быть гораздо хуже, вплоть до полного уничтожения отряда. Их спасла недооценка противником, его расхлябанность и самоуверенность, хотя нужно сказать спасибо тому идиоту, что решил оставить проход в лабораторию открытым.

- Подготовьте его к переноске – кивнул головой в сторону калеки командир отряда – Дрозд, Шустрый и Липкий, вы идёте со мной – на мгновение, задумавшись, мужчина продолжил - Всполох, заминируй путь отступления, используй всю взрывчатку, что есть, не будем давать противнику шанса на преследование. Папаша и Лукреций, на вас по-прежнему тоннели, чтобы ни одна мышь не проскочила, остальным занять оборону.

Хэнка радовала одна мысль, Биркин оставался у себя в кабинете, а с ним чемоданчик с образцами вируса. Лифты заблокированы, как и двери к лестничным пролётам, своевольная птичка оказалась заперта в клетке отрезанная от путей к побегу и от помощи, которой необходимо было преодолеть множество препятствий.

Их путь лежал через длинный коридор, ведущий к офисному блоку, и примыкающим к нему лабораториям, по словам допрошенного бойца, вооруженных людей в офисных помещениях не было, но в эту откровенную ложь не верили обе стороны, несмотря на боль, убитый надеялся, подгадить им после своей смерти.

Офис встретил их рядами столов вплотную стоящих друг другу, на некоторых из них лежали поистине гигантские кучи из документов, грозящиеся вот-вот рухнуть. Повсеместно стоящие кофеварки, явственно показывали на любовь сотрудников к переработкам. Растения, размещённые на некоторых столах и вдоль стен помещения, придавали окружающей обстановки свежести.

В этом месте творилась история, в прямом смысле затрагивающая судьбы миллионов людей.

Испытывал ли Хэнк терзания, работая на столь жестокую корпорацию? Ответ был простым и лаконичным – нет.

За свою жизнь, мужчина повидал достаточно дерьма и крови, сначала работая на государство, а затем на корпорацию, цели и методы были одними и теми же, только частная компания платила в разы больше, оставляя за бортом всю чушь наподобие долга и чести. Такие как он были убийцами, и он просто выполнял свою работу.

Разделившись, мужчины медленно передвигались меж столами, под ногами то и дело хрустели оброненные ручки и фантики от разных лакомств. Определённо, этому месту не помешала бы хорошая уборка. Планировка офисного помещения радовала глаз, всё как на ладони, никаких кабинок и прочих преград, а посему толстая задница спрятавшегося за столом солдата была отличной мишенью, в которую Хэнк не преминул пальнуть.

С громогласным криком – моя жопаааааааа, - афроамериканец с чрезвычайно избыточным весом поспешил вскочить, лишь для того, чтобы получить пулю в свою тупую голову. У него была прекрасная возможность напасть на них при входе в помещение, и он с непередаваемой филигранностью её упустил. И даже испугавшись, он не придумал ничего лучше, чем попытаться спрятаться за столом, выпятив свою пятую точку.

- Если в армии много таких вояк, этой стране настанет крышка, - пробормотал в гарнитуру Шустрый. Даже одетый на лицо противогаз не мог скрыть его удивление бессмысленной гибелью вояки. За всю его карьеру, и множество операций, в которых он участвовал, подобного идиота смог переплюнуть только кретин решивший показать своим сослуживцам, как взрывается снаряд от рпг, шарахнув им со всей дури об землю. Скорее всего, он рассчитывал на защитный колпачок в головной части гранаты, вот только один нюанс подвел учителя года. Колпачок на острие отсутствовал, а посему части тела учителя разнесло на многие метры вокруг. Зато он показал всем выжившим, как не стоит обращаться с боевым оружием.

Подойдя к белой двери, к которой была прикреплена табличка бежевого цвета с надписью Ульям Биркин, Хэнк осторожно потянул ручку вниз, медленно открывая дверь на себя. Подобная неспешность сыграла ему на руку. Череда пистолетных выстрелов выбила крошку из стены в том месте, где должен был бы находиться мужчина, реши он немедленно зайти в кабинет.

- Проваливайте, вы не получите то за чём пришли – донёсся до стоящих снаружи людей, взволнованный голос учёного – Спэнсер, ублюдооок, ненавижууу, - полный ярости крик поначалу похожий рёв животного под конец дал петуха. Последовавший грохот беспорядочных выстрелов был актом отчаяния, а не попыткой кого-то ранить.

Бессвязные крики мужчины ещё несколько минут перемежались выстрелами в направлении двери, им вторил звон разбитого стекла, а за порог двери прямо под ноги мужчинам начала вытекать какая-то бесцветная жидкость из пробитой пулей ёмкости. Очередная попытка выстрелить сменилась глухим щелчком курка, палец учёного тщетно, раз за разом нажимал на спусковой крючок, наведя пистолет на зашедших в кабинет солдат.

Сам кабинет был полноценной лабораторией, нежели помещением, созданным для работы с бумажной корреспонденцией. Заставленный по обеим сторонам оборудованием для проведения опытов он явственно отображал натуру своего хозяина. Стеллажи шкафов были заполнены пробирками разных форм и размеров, одни были заполнены субстанциями всевозможных цветов и плотностей. В других же, ёмкостях, по размерам не уступающих пятилитровым банкам из под оливок, плавали вызывающие отвращение организмы, будто сошедшие прямиком с постеров фильмов ужасов.

Мерное гудение вытяжки находящейся под потолком нарушил голос пришедшего в себя учёного.

- Я не отдам вам творение всей моей жизни, не отдам – прокричал мужчина заметно осипшим голосом – давайте договоримся, я заплачу вам гораздо больше, чем вы получите за задание –попробовал договориться учёный, медленно выдохнув, успокаиваясь, он продолжил.

- С этой разработкой – указал мужчина рукой на кейс – я войду в правление корпорации и вас не забуду, а Спенсер … Спэнсер пусть идёт в жопу, ему не достанутся мои разработки, я клянусь – монолог завершился очередным криком.

- Ну, что вы молчите? – умоляюще обратился Биркин к солдатам, его глаза лихорадочно бегали от одного бойца к другому пытаясь разглядеть сквозь их противогазы подтверждение согласия с его словами. В кабинете было прохладно, но от пережитого стресса и волнения мужчина насквозь промок, белая рубашка прилипшая к телу не добавляла ему хорошего самочувствия. Челка, обычно ниспадающая на правый глаз, всячески закрывая обзор, сейчас же плотно прилипла к его лбу, не мешая разглядывать своих убийц, а то, что его в конечном итоге убьют, у мужчины не вызывало никаких сомнений. Хотелось лишь продать свою жизнь подороже, хотя бы забрать с собой одного, а там, если его не убьют сразу, побоявшись повредить кейс, он найдет, чем удивить пришедших по его душу солдат. Холодный металл дозатора для инъекций с вставленным в него образцом вируса, приятно холодил кожу в месте соприкосновения.

- Отдайте кейс и останетесь в живых – произнёс Хэнк, приближаясь к медленно пятившемуся учёному. В левой руке тот держал кейс с нужными им образцами, промедли они хоть на час, и он бы скрылся, и потом мужчину было бы так просто не достать под крылышком правительства. Там бы его охраняли не потерявшие страх вояки, а матёрые волкодавы, готовые загрызть любого на кого укажут пальцем большие дяди. Главной задачей было не повредить кейс, который учёный прижал к своей груди, плотно обхватив двумя руками.

Упершись ногами в преграду, которой оказался его стол, Ульям решил действовать, пока на него не направлены дула автоматов.

- Только через мой труп – мощный бросок кейса в лицо близко подошедшему мужчине сбил того с ног. Схватив ножницы со стола, Биркин попытался запрыгнуть на поверженного противника, направляяострие канцелярского предмета прямиком в глаз Хэнка ошеломлённого действиями учёного, от которого никто не ожидал такой прыти.

Он не успел совсем чуть-чуть, напарники Хэнка, мгновенно вскинувшие вверх оружие, открыли огонь. Сила импульса от выстрелов была столь велика, что изрешечённое тело учёного перебросило за стол, скрыв с глаз стрелявших.

- Дерьмо, - ругнулся себе под нос Хэнк, кивком головы поблагодарив спасших его товарищей. Удивил учёный, дрался до последнего, чуть не забрав с собой на тот свет не успевшего среагировать наёмника. Рывком поднявшись с пола, мужчина подошёл к столу, осторожно поставив на него чемодан. Хрипевший на полу ученый, захлёбывающийся своей собственной кровью, его не интересовал. Отщёлкнув защёлки и открыв крышку кейса, глазам мужчины предстала мягкая подложка с лежащими в ней ампулами прозрачного цвета в количестве пяти штук. Убедившись в их целостности, Хэнк отдал своим людям команду на возвращение, на всякий случай, убрав один экземпляр в нагрудный карман, предварительно положив пробирку в металлический бокс тёмного цвета. Перестраховка на случай потери кейса, не более. С чувством выполненного долга мужчина отправился на выход.

Покидающий последним кабинет, Липкий не удержался от позывов своего богатого криминального прошлого, схватив так и манящую взгляд емкость, размещённую в небольшом прозрачном боксе с невероятно красивой окантовкой. На одной из сторон бокса была выгравирована женщина, стоящая на ступенях из человеческих костей и тянущая свою руку по направлению к солнцу.

Красивая безделушка, которую будет не стыдно разместить в гостиной родного дома, мысли же об опасности вещества находящегося внутри ампулы не беспокоили солдата, бокс наверняка был сделан из прочного материала, иначе бы его не оставили на открытом месте, откуда он мог бы упасть.

- Удачных экспериментов, доктор – напоследок бросил в воздух своё пожелание покидающий кабинет мужчина. Увидев убегающих товарищей, мужчина припустил за ними, что есть мочи, стараясь не отстать. Находится в этом месте одному, у него не было никакого желания. На выходе из офиса его догнал чей-то вой.

– Долбанные живодёры, всех бы перестрелял – произнёс Липкий.

- Ты это о чём? – спросил впереди бегущий Дрозд.

- На животных эксперименты ставят уроды, ты не слышал этот вой? Аж мурашки по коже, медведя они, что ли поймали? – задал вопрос больше себе, чем остальным мужчина – бесчеловечное отношение к животным неприемлемо, они являются нашими друзьями – продолжал негодовать Липкий. Его ни капли не волновало количество людей, которых он убил, и количество семей, которые он оставил без добытчиков, но вот судьбы животных его волновали всегда, он был помешан на зелёной повестке. Не будь он на задании, определённо рванул бы спасать попавшего в беду зверя, наплевав на всех окружающих.

- Вот вы знаете … - попытавшегося оседлать свою любимую лошадку на тему защиты окружающей среды мужчину остановил хлёсткий приказ Хэнка.

- Всем заткнуться! – взбесившееся чутье сводило Хэнка с ума, сигнализируя о больших проблемах, что грозили обрушиться на его группу. Такое он испытывал впервые. С трудом погасив неизвестно откуда взявшиеся панические мысли, он запросил доклад. Всё было в порядке, тяжелораненый готов к переноске, пути отхода заминированы, враги больше не показывались.

– В чём же причина? – не переставал задавать себе один и тот же вопрос командир отряда, смотря на свою группу. Угроза явно исходила от объекта, на котором они располагались, а значит, нужно было подстраховаться.

– Дрозд, останься с Папашей и Лукрецием, прикроете нас, выждите пять минут и уходите. Крот, отдай Дрозду гранатомёт и все гранаты, сам же займи позицию в проходе, в случае чего обеспечишь огневую поддержку.

- Что-то пошло не по плану, командир? - невозмутимо поинтересовался Дрозд, заряжая гранатомёт.

- У нас сегодня всё идёт не по плану, будьте внимательнее, у меня плохое предчувствие и я не понима … Хэнк не успел договорить фразу, как его прервал раздавшийся хлопок. Просвистевшая в опасной близости от правого плеча дверь, захватила с собой стоявшего рядом Крота, через секунду размазав оного об бетонную стену шахты грузового лифта.

Резко обернувшись, мужчина увидел фигуру в некогда белом халате стоящую рядом с дырой, что красовалась на месте дверного проёма. Убитый не так давно Биркин, был живее всех живых, и судя по его внешнему виду у всех присутствующих здесь появились не плохие шансы подохнуть особо изощрённым способом.

Правая рука Ульяма раздулась до впечатляющих размеров, обхватом ни в чем, не уступая столетней берёзе, вместо пяти пальцев, огромную ладонь венчали три длинных и острых костяных когтя, на несколько сантиметров погружённых в бетонное покрытие пола. Мутации происходили прямо на глазах свидетелей, плоть существа ещё недавно бывшего учёным ходила волнами, будто под ней ползают огромные черви.

- Убьюююю, - прорычало человекоподобное существо, сохранившее какую-то часть личности учёного.

- Дрозд, стреляй, - прокричал кто-то из бойцов, не выдержав напряжения, так же открывая огонь в сторону неподвижно стоящего мутанта. Спустя мгновение к стрекоту выстрелов одного автомата присоединились и другие образцы вооружения, создавая непередаваемую симфонию звуков боя.

Вопреки ожиданиям солдат, пули не смогли причинить значимого урона неподвижной цели. В одних местах они просто отскакивали от плотной чешуи успевшей покрыть руку и часть живота, в других же бессмысленно терзали плоть, подкидывая всё больше дров в пламя ярости чудовища.

- На, прикури, ублюдок – выкрикнул Дрозд, отправляя сорокамиллиметровый снаряд прямиком в голову Биркина. В этот момент, солдат понадеявшихся на самое мощное оружие в их арсенале постигло огромное разочарование. Большая и казавшаяся неуклюжей туша с лёгкостью избежала столкновения со смертоносным снарядом, резко присев, пропуская гранату над головой. Взрыв за спиной стал спусковым крючком для отрыжки бездны, некогда бывшей человеком.

Биркин оттолкнувшись от пола, придал себе значительное ускорение, побив все мировые рекорды, прямолинейно идя на таран ведущей по нему огонь группы.

- Рассредоточиться – единственная команда, которую успел отдать Хэнк перед тем, как прыгнуть вперёд, пропуская под собой смертоносные когти. Первый рывок существа прошёл без жертв, но теперь стоя по центру огромного помещения, он был гораздо ближе к своим противникам, чем был до этого. Выстрелы всё же причиняли ему боль, вновь зарычав от ярости, он попытался сблизиться с перезаряжающим оружие Дроздом, замахиваясь на того своими когтями. В последние мгновения, не дойдя нескольких метров до жертвы, он был отброшен выстрелами из многозарядного помпового ружья.

Кричащий от избытка адреналина Лукреций бесстрашно приближался вплотную к мутанту, только и успевая водить цевьё оружия вперёд и назад, стреляя и вновь перезаряжая оружие, каждый раз отбрасывая чудовище на несколько метров назад. Расстреливаемый со всех сторон монстр, ослеплённый и рычащий от ярости, не успел ничего предпринять, как, наконец перезарядивший оружие Дрозд, предупредив Лукреция после его слов рыбкой прыгнувшего за стоящий слева от него контейнер, произвёл свой выстрел. Начинённая взрывчаткой граната попала прямо в спину Биркина, своей детонацией отбрасывая в стороны не успевших спрятаться бойцов.

Дым и поднявшаяся бетонная крошка ненадолго скрыли учёного от глаз наёмников. Щелчок, громом прозвучавший в опустившийся на помещение тишине стал предвестником нового выстрела, который Хэнк не преминул совершить. Посланная граната в сторону предполагаемого местонахождения мутанта, взрывной волной отбросила решившего показаться в этот момент из-за контейнера Лукреция.

Последовавшие за этим матюги заставили бы покраснеть самого отпетого и опытного матерщинника. Столь красочными были описания того, что Лукреций хотел сделать со своим командиром, выстрелившим без предупреждения. Но Хэнку было откровенно плевать на слова подчинённого, то существо, что вышло против них, чуть не отправило всех на тот свет, на руку им сыграла неопытность данного существа, что не успел разобраться со своими способностями, сразу же бросившись за ними в погоню.

- Не подходить, мы уходим – направив дуло автомата в сторону противника, Хэнк на всякий случай предупредил своих подчинённых и так не горевших желанием познакомится поближе с этой машиной смерти. Рассеявшийся дым открыл вид на разорванное на две части тело, не подающее никаких признаков жизни. Выстрелив пару раз в туловище и недожавшись какой-либо реакции, Хэнк, успокоился.

Члены группы Альфа, побывали во множестве горячих точек, день за днём отстаивая интересы компании, но видеть подобное им доводилось впервые. Нет ничего плохого в страхе, заставляющем поджилки на ногах трястись, иногда следует довериться голосу разума и бежать без оглядки.

- Валим – подобрав отброшенный кейс, Хэнк, побежал к выходу, подавая пример своим подчинённым с удовольствием последовавших за командиром. Никто из них не увидел как две части тела, неподвижно лежащие в воронке, начинают соединяться воедино, но все они услышали холодящий нутро вопль пришедшего в себя хищника. Подобная регенерация ещё больше изменила Биркина, превращая его нижнюю часть тела в нечто неузнаваемое.

Дальнейший побег Хэнку запомнился плохо, слившись в череду перестрелок, взрывов и неудачных попыток оторваться от чудовища с рвением цепного пса продолжавшего погоню. Первым выбыл тяжелораненый, оставленный по его же просьбе за очередным поворотом бесконечных переходов, взрыв выбивший крошку с потолка даже не замедлил монстра, продолжавшего убивать одного члена его отряда за другим.

Лукреций был разрезан на две части, разбрасывая свою требуху по покрытому мхом полу тоннеля, бросившийся ему на помощь Папаша заимел в своём теле отверстие несовместимое с жизнью, а Дрозду попытавшемуся всадить нож в глазное яблоко противника, монстр прост и без затей оторвал голову.

Последнее воспоминанием перед тем, как свет померк, был крик боли Всполоха насаженного бывшим учёным прямо на коготь, отброшенный в боковой тоннель Липкий держащий раскрытый кейс и последовавшая следом ослепляющая вспышка света. Заложенная взрывчатка сделала своё дело обрушивая на голову монстра потолок канализации, погребая того под слоем бетона, камней и земли.

Придя в себя спустя какое-то время, мужчина рассматривал завал, который полностью перегородил дорогу в лабораторию. Посмотрев на пробирку с зажатую в руке, мужчина протяжно вздохнул.

Он вновь единственный выживший, начальство его убьёт.

***

Вездесущие крысы с упоением обгладывали останки Липкого, копошась в еле заметной луже образовавшейся из разбитых пробирок. Маленькие частички смертоносного вируса, вырвавшиеся на свободу, нашли своих первых носителей.

http://tl.rulate.ru/book/100397/3431037